Война – недешево? Дорого!

По окончании моего первого магического сражения (между прочим, с превосходящими силами!) Тудор еще долго сокрушался о непедагогичности мэтра. Дескать, услышал про новую магическую финтифлюшку и забыл о нравоучениях и о воспитании необузданного молодняка. Я же напомнил дяде, как он сам спрашивал меня про возможность применить что-то из другого мира здесь.

- И что Алтеус сделает с твоими мукой и пылью? Блины мне напечет и углем для цвета присыплет? – ерничал барон.

- Между прочим, в студенческие годы я неплохо готовил! – ностальгировал мэтр с легким налетом хвастовства.

- Дядя, у тебя есть ненужная башня? Или здание какое – ветхое? – зашел я с козырей.

- А ну, не трогай башни! Розог захотел, господин студиоз!? Справное у нас хозяйство – нет ничего ветхого! – начал заводиться дядя. А мэтр явно о чем-то задумался.

- Тудор, остынь! Если Артон покажет что-то подобное тому, чем он остановил тебя на арене – это может быть весьма полезным для моего арсенала. Ты же знаешь, я могу ритуалом вызвать сильный смерч в поле и разогнать-разметать отряд, но это требует времени и почти бесполезно против каменных стен. Успокоился?

- Так нет у тебя огня такой силы, - продолжал упорствовать дядя, скорее, по инерции.

- Мэтр, а кресало с камнем сможете на расстоянии поднять и ударить друг об друга или…

Алтеус прервал меня взмахом руки и заявил, что огонь будет и на расстоянии. Муку найти быстрее, чем пыль каменного угля, а экспериментировать будем со старой сторожкой у одного из деревенских пастбищ. И, если ему все понравится, то он барону новый домик там поставит за свой счет. А если не понравится – то я. Что мне напомнило о скорой хозяйственной поездке на «мою» малую родину в баронство Бер.

Сборы необходимого были недолгими и мы втроем уже собирались спуститься к конюшне, как на барона накинулась Элейн, с требованием взять ее обязательно с собой, ибо о ней вообще все позабыли, сказки не рассказывают и, вообще, не любят. Дядя уже хватал воздух ртом, чтобы озвучить свою присказку про розги, но я оперативно связал себя обязательством очередного рассказа рыжику и нас отпустили с миром. Стоит отметить, что дядя в своих обещаниях раздавал розги частенько, но их перехода из словесной формы в физическую я пока еще не наблюдал. Тьфу-тьфу-тьфу.

По дороге я терзал спутников вопросами о том, что меня могло бы ждать в столкновении с ними в реальном бою. Дядя «раскололся», что его бросок ко мне по кратчайшей прямой траектории был постыдной недооценкой меня. В ином варианте, он бы подбирался ко мне на близкую дистанцию под прикрытием дальних атак мэтра. А на последних метрах пяти – бежал бы уже с собственными чарами каменной кожи на себе и с дополнительным ускорением. Магия земли была у дяди плохо проявляемой вовне, но здорово помогала с внутренним усилением или с защитами малого радиуса от тела. Ну, и еще я хорошо чувствовал, что Тудор просто слегка лукавит по поводу своей «ошибки» с тактикой, а реально-то просто давал мне фору.

Алтеус же пояснил в своей лекционной манере, что ритуальные проявления магии (в его

случае, например, смерч) для скоротечных схваток подходят мало, только если не подготовить площадку заранее. Воздушные лезвия – более опасные и сложные для уклонения в сравнении с воздушными кулаками – применять побоялся. А я икнул про себя, вспоминая бой и соглашаясь про опасность. А еще можно было бы насытить небольшой вихрь не песком, а мелкими камнями… Или потоком воздуха направить те же камни, как дробь по прямой… В целом, направление логики мэтра я уловил, скромное выражение лица изобразил и поблагодарил наставников за науку, наставления и снисхождение к малым мира сего. Наставники покряхтели и выразили мысль, что у меня тоже не все плохо, только опыта магических схваток нет. Но жизнь такая, что «нет» - это временно.

За нашими взаимными реверансами, в стороне от дороги вскоре показалось необжитое строение – не обычный для местных реалий фахверковый домик, а, скорее, какой-то сарай, обшитый досками. Привязав лошадей для безопасности метрах в ста от сторожки, мы подошли к сторожке. Догадайтесь, кто тащил мешок с мукой! И ведь мэтр с бароном это еще и благородно мотивировали – типа, дополнительная физкультура.

Вблизи сторожка уже не казалась маленькой. Внутри могли достаточно свободно разместиться на ночлег человек 7-10. Это - на меньшей, огороженной тонкими жердями половине единого внутреннего пространства. А на оставшуюся площадь, судя по давно высохшим и затоптанным «блинам» навоза, заводили на ночь лошадей. Здание явно не разваливалось – несущие бревна и балки выглядели солидно.

- Ну, что? Кто мне в итоге возместит пять золотых? – ядовито полюбопытствовал барон. – Домик-то – как новый!

- А за передовую военную разработку – не хотите тоже золотом рассчитаться, дядюшка? – не выдержал я.

- Это я еще посмотрю, где у твоей разработки перед, а где зад! Ишь ты, передовая… золотом…

Я молча развязал мешок и отсыпал четверть всей муки на пол.

- Мэтр, для нашего опыта требуется следующее. Вам нужно с дистанции поднять муку в воздух так, чтобы отдельные частички муки была распределены по всему объему помещения как можно равномерней, - пояснил я Алтеусу, как только это произойдет – нужно будет или выбить искры или пустить сюда огонек – тоже с метров пятидесяти.

- Хорошо, - кивнул мне Алтеус, озираясь вокруг себя, - и упростим задачу для первого раза. Мукой я буду управлять с помощью воздуха, но через ритуал. А огонь пустишь ты сам по моей команде. Потом уже подумаю, как справляться мне одному. Лучше сейчас на защите сконцентрируюсь.

Так и поступили. Мэтр «отсыпал» себе ритуальный круг – мелом, из специального мешочка с трубкой –прямо на вытоптанной траве. Потом вписал в рисунок несколько знаков, поясняя мне походу, какой из них для «установки» векторов воздействия, а какой - для контроля равномерности распределения муки. Для меня ритуал показался «обычной» программой-алгоритмом действий, разве что, выполнять ее будет магическая энергия. Ну, язык команд – немного специфический, а так – обычная машинная логика. Вроде, «а) подхватить вещество Х в середину внутреннего пространства», «б) распределить Х от стены к стене по горизонтали», «в) распределить Х от потолка к полу». Программистом я никогда не был, но разбирался на пенсии для себя - в основных принципах и подходах «общения» человека и компьютеров. Интересно же! Та же магия!

Первый подход закончился ничем, если не считать гогота барона:

- Что-то ты, Артон, не до конца в тех видениях разглядел!

Я спокойно подхватил мешок и вернулся в сторожку. Вроде, помол мелкий - «в пыль», мука не сырая… Добавил еще четверть мешка и вернулся к ритуальному кругу. Мэтр снова инициировал своим источником обращение к воздушной стихии через круг (а я опять разглядывал происходящее Познанием), поток воздуха устремился прозрачной змеей в сторожку и, через несколько мгновений, Алтеус махнул мне рукой, типа, «поджигай». Самый маленький и «холодный» для чистоты эксперимента плазмошар полетел от меня в полуоткрытые двери-ворота сторожки… Ба-а-ах! Хорошо зашло!

Сторожка утонула в огненном облаке, тряхануло землю под ногами, щиты Алтеуса густо окатило землей, мелкой щепой и обломками покрупнее… и все. В смысле ничего. Ничего на осталось на месте сторожки. И тишина… только мертвые с косами, тьфу, барон с мэтром стоят с обалделыми взглядами.

- Дорогие коллеги, вы только что имели честь присутствовать на успешных испытаниях объемно-детонирующего боеприпаса! – приветствовал я остальную научную группу.

- Тудор, у тебя на границе с Гондиром, есть старая башенка, ее ж наполовину на камни уже разобрали… - начал неимоверно воодушевленный маг.

- Не дам! Не сметь! С тебя, - ткнул барон пальцем в Алтеуса, - пять крон! А ты, племянничек…

В целом выходило, что я успею вечером рассказать сказку Элейн, поспать ночь, а утром меня хватает за шкирку Гейдрих и с полудесятком егерей мы едем от греха подальше в замок Бер. А перед этим – барон нам с мэтром зашьет рты, завяжет белы рученьки узлом и прикопает – в знак становления секретоносителями эпического уровня. Заикаться про сказку и зашитый рот я не стал.

По дороге в замок мы с Алтеусом «шептались» о возможных усовершенствованиях безусловно прогрессивного изобретения. Выходило, что масштабное проявление любой из стихий, может, кроме земли, может нарушить необходимую плотность и целостность облачка. Но на эффекте неожиданности и незнакомости для противника – могло сработать хорошо – и в поле, и в стенах. А Алтеус пообещал поработать над алгоритмом, то есть ритуалом создания облака в одном месте и его последующего «задувания» в заданную зону. Типа, из леса на дорогу туман выплыл. Ну и плотность оптимальную рассчитать для разных вариантов.

***

С отрядом Гейдриха мы выдвинулись в путь к Беру еще затемно. Если все сложится благополучно, то заночевать я мог уже в «родных пенатах» - не в замке, до него было под сотню километров, а в ближайшей к Южной Пади беровской деревне – Папоротниках.

Вчера я частично погасил свой «сказочный» долг перед нашей рыжей принцессой-баронессой. Начал рассказывать про Элли и мага Изумрудного города, но малышка заснула со счастливой улыбкой где-то на трети истории – поздновато мы приехали с «полигона».

Алтеус пребывал в кулинарно-разрушительных мечтаниях о новых рецептах с мукой – даже сказку пропустил. Только вынес торжественно барону его компенсацию за сторожку – мешочек с серебром и ускакал к себе - обратно в лабораторию.

Кстати, монетарная система Баронских Марок, да и всего остального известного мира, пусть и с небольшими курсовыми различиями, строилась на устоявшемся паритете цен между золотом, серебром и медью. Одна золотая крона Азалии (размером как наша монета в 2 рубля) равнялась 10 серебряным лунам (каждая - крупнее советского юбилейного рубля). А одна луна «весила» аж 20 медных грошей. Грош размером чуть уступал кроне, но был ощутимо легче.

Поэтому «долг» мэтра перед бароном за сторожку составлял 5 крон или 50 лун. А увесистым мешочком с таким количеством серебра, хорошо прицелившись, можно было и прибить.

«Ценность» денег я усваивал из бесед с Тудором, а один раз барон прихватил меня к своему кастеляну – на разбор хозяйственных дел. Дополняли мои знания и совместные походы с Элейн на местную небольшую ярмарку в Пади.

Один золотой, или корона-крона (из-за коронованного профиля на аверсе) – это был средний по баронствам уровень месячного дохода одного крестьянского хозяйства-семьи. При том, что в среднем такая семья состояла человек из десяти – хозяйская чета, дети, кто-то из еще живых стариков, какие-нибудь одинокие родственники. Работали так или иначе все. А этот самый золотой – крестьянин может и не видел никогда в жизни.

Если очень примерно сравнивать с моим родным миром, то золотой я (для ориентира) приравнивал к 10 000 рублей, серебряную луну – к тысяче, а грош, соответственно, к 50 рублям.

Процентов тридцать дохода крестьянин отдавал барону-землевладельцу в форме натурального, в основном, оброка или, реже, барщиной – отработкой. Редкий хозяин мог выкупить землю у землевладельца в собственность, но и тогда отдавал 10-20% «военного» налога. И оправдание этому безусловно было. Темные твари не сказка – могли вырезать деревню за одну ночь. Банды могли зайти в деревню и вынести все подчистую, перебив сопротивляющихся и изнасиловав в добавок всех женщин и девочек, хорошо – оставив еще потом кого-то в живых. Грабежи на дорогах, без регулярных «зачисток» баронским воинством, могли вообще остановить любую экономическую активность и товарообмен.

Встречавшиеся мне в Пади крестьяне, при этом не производили какого-то удручающего впечатления. Да, простая и подлатанная одежда, но в сапогах, пусть и видавших виды. Даже если и надели сапоги только на ярмарку, но в наличии-то они были. Лошадка с телегой, кого видел из крестьян, была почти у каждого второго. Дети селян не выглядели заморенными дистрофиками. Может, конечно, это барон Берке тут один такой радетель о благе народа, но оно везде и всегда по-разному, и от людей зависит конкретных.

На ярмарке за пару медных грошей можно было купить дюжину мелких куриных яиц. Полушку (половину медяка) стоила литровая примерно кружка неплохого эля или круг ржаного хлеба. Простенькое молодое вино обошлось бы медяка в три – за литровый кувшин. А вот жареный гусь стоил уже медяков десять.

Уровень зарплат «служивых» людей начинался от полутора золотых в месяц – рядовому одоспешенному «пехотинцу» или егерю – «легкой специализированной пехоте». А вот конный кирасир «стоил» барону в месяц 6 золотых крон. И насчитал я их у барона всего-то пятерых. Кроме зама барона по обороне – лейтенанта Гейдриха ги Теорна (коему - извольте-с выложить 12 золотых в месяц, сэр).

А всего дружина Южной пади, совмещавшая де-факто военные и полицейские функции, насчитывала 30 бойцов. Для примера, отряд «моего» баронства, подчинявшийся пока опекуну-

дяде, состоял из 25 простых стражников и егерей. Рыцарей, офицеров и магов мое баронство уже содержать не могло по экономике. Это при том, что «мой» «военный бюджет» кушал, дай ему, вселенная, наполнения, три четверти всех налогов – это из менее чем полутора тысяч золотых в год!

Тот же Тудор собирал налогами 2200 крон и тратил на «военную машину» средние по Маркам 60% бюджета. А самое «веселое» для меня было то, что мои кровные «доброжелатели» Уроши, после захвата пары «моих» деревень с прилегающими землями, по рассказам дяди, имели годовой доход под 6000 крон и около 80 человек в своей армии. Баронства Бер и Берке уступали выходцам с другого материка даже суммарно – во всем.

От мысли, что соседская «военщина» имеет более солидный хозяйственный базис за мой счет – я даже взбодрился. Так-то тихая рысь нашей кавалькады и ранний подъем способствовали молчанию всех моих спутников и их досыпанию вполглаза.

Да, уедешь тут спокойно на учебу! За 50 золотых в год, кстати, не считая проживания и учебных материалов… Да что же это такое-то! Было же почти спокойное сонное утро! «Экономические» мысли и тревожные выводы выветрили последние остатки сна и переключили меня в агрессивное настроение. У меня доходов – как у полутора сотен здоровых мужиков – а я нищий, практически. Гадские мысли словно питались моим дурным настроением – а ведь я еще не считал «капитальные» расходы на оружие, доспехи…

А-а-а! Хватит! Я схватился за голову! Так, спокойно, спокойно… Я все решу, я со всем справлюсь. Вон визит хорошего доктора, не мага, может доходить до золотого. Да я только на лечении местной аристократии за год заработаю как все баронство! …Все, успокаиваемся, успокаиваемся, барон-предприниматель, блин. Надо отвлечься кардинально!

Выкидывая из сознания мысли о срочных методах заработка, наподобие становления водочным магнатом, финансовым пирамидостроителем или передовым колхозником, я сконцентрировался на Познании и начал прокручивать «запись» учебного боя с бароном и мэтром.

Меня очень интересовало ускоренное вхождение в режим усиления - без затрат магии на вызов аспекта Разгона. Дядина усеченная форма ката – все равно требовала время на вхождение в транс. Пусть всего около минуты, но для внезапного боя это безумно много. А Разгон – съест 10% резерва за мгновенность. Куда не кинь – всюду клин.

Я снова очистил внутреннее пространство сознания и некоторое время просто слушал свое дыхание, успокаиваясь и растекаясь во внутренней пустоте… Движение! Вот ключевая ошибка! Это подходящая именно для дяди техника, основанная на проявлениях Концептов магии в рисунке движений тела. А у меня задача – перейти к Разгону пусть не сразу, но с меньшими энергозатратами и без гимнастического «ушу» - «по-тихому»!

Правильная формулировка задачи – половина ее решения. «Сборка-разборка» Разгона в моем интерфейсе дополнила мое зародившееся понимание, как и что делать. Есть предчувствие неприятностей – нужно заранее настраиваться на Разгон. Понимаю и то, что делать это - не замерев обязательно «в позе лотоса». Можно продолжать предыдущую активность, разговор, но – «на автомате». А сознание постепенно готовит тело к Разгону… Та же минута подготовки, но никто не заметит и магии расход мизерный…

И это не Концепт Мощи – это новая грань Открытия – аспект «Потоки сознания»! Я могу раздваивать (это пока - потоков может быть и больше!) свое сознание! Да, будет уставать мозг

быстрее, но иногда это выгодный размен. Покачиваясь в седле и отстраненно наблюдая за лесом по левую руку от дороги, я запустил медленное - «экономное» вхождение в Разгон. Через минуту я уже был готов сам нестись на собственных ногах со всей своей поклажей, обгоняя неспешный аллюр наших лошадей. Но жизненные силы тратить впустую было бессмысленно. Лишь немного их уходило на повысившуюся резкость восприятия.

Вдруг зафыркал четырехногий транспорт движущихся первыми бойцов. Через пару секунд всхрапывали и вскидывали головами уже все лошади. Лейтенант пустил своего жеребца вперед и вскинул руку вверх, останавливая колонну:

- Тайс, Ойген, спешиться, в лес! Проверьте на сто метров! – приглушенно скомандовал Гейдрих. – Тавес, привяжи лошадей! Барон, будьте настороже!

Соскочив на землю, Гейдрих сразу приступил к боевому ускоренному ката - «входу» в усиленный режим. Тренировки лейтенанта в замке я видел, но без ускорения-усиления тела. Хотя от барона знал, что тот сам обучал боевой медитации своего младшего командира. Правда, у Гейдриха не было такой же врожденной склонности, но и полуторное повышение параметров тела – это дофига и больше, особенно для атлетичного ги Теорна!

В скором времени из леса почти бесшумно выскочил Ойген:

- Твари, командир! Тайс – в засаде!

http://tl.rulate.ru/book/80234/2448675